

Рисунки позволяли также говорить о том, на какой стадии решения находится проблема, указывали на слабые места человека, на его индивидуальность и неординарность. Наличие болезненного состояния (в отношении физиологии) также можно было отследить на рисунке.

При последующей коррекции благодаря прорисовке, у участников удалось снизить тревожность, решить проблемы выхода застоявшейся энергии, преодолеть депрессивные тенденции.

Полученные результаты позволяют говорить о том, что фрактальный метод очень тонко и глубоко анализирует состояние человека, его проблемы и возможности, а при коррекции с его помощью достигаются самые высокие результаты. Все это говорит о необходимости распространения данного метода в психологической практике, как наиболее качественного, результативного, глубокого метода диагностики, прогноза и коррекции эмоционального состояния человека.

Кузьминых Е.С., Шунина И.В.

г. Екатеринбург, Российский государственный
профессионально-педагогический университет

Городская среда как источник стресса

Большинство из нас является жителями крупных городов. Большой город предоставляет на порядок больше возможностей для коммуникаций, в этом заключается одна из причин его привлекательности и, несомненно, его функциональной необходимости. Мегаполис дает возможность выбора, которую не может предложить ни одна другая социальная структура. Но у него существуют и отрицательные стороны.

Противоречивые и неоднозначные по своей природе процессы урбанизации, с которыми связаны все возрастающее воздействие крупных городов на жизнь человека и резкое обострение, в этой связи, многообразных проблем, делают город важным объектом научного анализа.

Городская среда – сложное субъектно-объектное единство, включающее в себя множество пространственно-функциональных и поведенческих взаимодействий. Пространственная организация среды включает в

себя ограниченный набор элементов, сложившихся в ходе длительной исторической эволюции: площади, улицы, переулки. Параметры этих элементов одновременно и образуют городскую среду и задаются ею.

Изучением города как феномена занимались многие исследователи: архитекторы, социологи, экологи, географы, но в рамках своей области знаний. В то же время психологический аспект особенностей городской среды, ее влияние на человека, восприятие образа города его жителями мало изучен. Вплоть до середины 60-х годов социальная психология исследовала взаимодействия внутри небольших социальных единиц, вопрос же о том, какое влияние оказывает на личность среда большого города, оставался открытым.

В своей работе мы опирались на теорию Вирта. Она строится на средовом подходе, который исходит из детерминистического взгляда на поведение и опирается на два ключевых допущения. В ней, во-первых, утверждается, что городская среда благоприятствует обезличиванию, отчуждению и образованию отталкивающих чувств, что люди, попадая в нее, начинают опасаться контактов друг с другом и становятся апатичными. Во-вторых, считается, что крупный город - источник сильнейшего стресса для его жителей, тяжесть которого непрерывно порождает отчуждение и отклоняющееся поведение. То и другое заслуживает дальнейшего более подробного рассмотрения.

Вне всякого сомнения, в городской жизни присутствует множество особенностей, способных вызвать стрессовое состояние; возможно также, что показатели некоторых патологических отклонений хорошо коррелируют со стрессовыми характеристиками тех или иных районов города, однако имеющиеся свидетельства показывают, что непосредственные причинно-следственные связи отдельно взятого стрессора и предполагаемых реакций на стресс весьма незначительны.

Очень важно понимать, что отдельные стрессоры, вызывая ответную реакцию, взаимодействуют между собой.

Нельзя недооценивать способностей человека к адаптации. Жители крупных городов могут адаптироваться и действительно адаптируются к повышенным уровням шума, запыленности, загрязненности и перенаселенности, то есть к факторам, каждый из которых, если исходить из априорных представлений, оказывает прямое воздействие на качество жизни. Возможно, что за успешную адаптацию человек платит какую-то цену,

различимую лишь при более долговременном рассмотрении, однако в отсутствие соответствующих доказательств подобные априорные утверждения остаются чисто спекулятивными.

В литературе, посвященной городским стрессам, прослеживается сильная антиурбанистическая установка. Авторы, начинавшие исследовать эти вопросы, сосредоточивали свои усилия на изучении проблем районов, находящихся в наихудшем положении, а на основе полученных результатов делали более широкие обобщения о ситуации в городе в целом. Поэтому было бы верхом нелепости считать полученные выводы применимы ми повсеместно.

Если исходить из подлинно научных целей, то акцентирование внимания на стрессовых и депрессивных аспектах жизни в городе является только частью правды. При таком подходе упускается из виду то, что крупный город может быть очень приятным местом для проживания, местом, пребывание в котором повышает общий тонус, местом, являющимся источником вдохновения и творчества, предоставляющим отличные возможности для раскрытия личности. Горожане - это далеко не обреченные на пагубное воздействие капризной городской среды жертвы. Вполне приемлемо предположение, что все они стремятся к получению ощущений новизны и чувства бодрости, или, другими словами, хотят расширить набор раздражителей городской среды, воздействие которой, по мнению многих авторов (напр., Relph, 1976), становится все более предсказуемым и монотонным.

Сам выбор исследуемых проблем в значительной степени определяется негативной позицией по отношению к городской жизни, которую, явно или неявно, занимает большинство ученых. Они исходят из того, что жители крупного города являются людьми, которые, имея мизерные возможности выбора, просто пассивно реагируют на раздражители их внешнего окружения. Такая концепция взаимоотношений человека и среды означает, что никакой необходимости рассматривать мыслительные процессы и умственные способности, являющиеся важными переменными, задействованными в определении характера пространственного поведения в городе, не существует. Установить правильное соотношение этих параметров - задача будущих дискуссий, поскольку имеющиеся данные позволяют определенно предположить, что лишь немногие особенности городской среды способны вызвать непосредственные поведенческие реакции ответ-

ного характера.

На одном из этапов проведенного пилотажного исследования городской среды, жителям города предлагалось ответить на вопросы анкеты: "В какой район города Вы бы переехали, если бы у Вас была возможность?" люди отвечали следующим образом: большинство жителей (38 %) хотели бы переехать в Ленинский район. Второе место среди районов, обладающих наибольшей привлекательностью для проживания, занимает Чкаловский район (24 %). Так же высокие показатели предпочтений и у Верх-Исетского района (12 %).

Вероятно, что такие предпочтения связаны с тем, что данные районы являются:

- В этих районах имеется густая сеть транспортных коммуникаций.
- В этих районах располагаются излюбленные места отдыха горожан, такие как: Исторический сквер, Цирк, Дендрологический парк, "Зеленая роща", Литературный квартал, Ботанический сад, Уктусский лесопарк, Нижне-Исетский пруд, бульвары, аллеи.
- Имеется перспектива развития данного района.

На вопрос: "Какие районы г. Екатеринбурга Вы считаете наиболее опасными и неблагоприятными?" и "Существуют ли районы, в которых Вы не согласились бы жить?".

После обработки всех данных мы получили следующие результаты, что большинство опрошенных не согласились бы жить а именно 42% не согласились бы жить в Чкаловском районе. Из них особо выделили Химмаш – 20% анкетирруемых, микрорайон Керамик и Елизавет – по 5%, Вторчермет – 6% и микрорайон Ботаника – 2%. Чкаловский район вообще, не переехали бы 4% опрошенных. Вторым районом, в котором опрашиваемые не согласились бы жить является Орджоникидзевский - его выделили 21% анкетирруемых. Особо отметили микрорайон Уралмаш – 13% и микрорайон Эльмаш – 8%.

Третьим, особо отмеченным районом является Железнодорожный – 15%.

Причем 13% опрошенных выделяют район старой Сортировки.

Обобщая результаты исследования можно отметить, что нежелание жить в данных районах обуславливается следующими причинами:

- Большинство из отмеченных районов и микрорайонов находятся на окраине города.

- Неразвитая транспортная сеть затрудняет передвижение в центр города, другие районы.
- Непосредственная близость к промышленным зонам, следствием чего являются загрязненность воздуха, шум.
- Старые, неблагоустроенные дома.
- В отсутствии достопримечательностей и зон отдыха.

Исходя из выше перечисленного можно выделить следующие стрессогенные факторы г. Екатеринбурга:

- Екатеринбург является промышленным городом, а следствием этого являются загрязненность воздуха, шум.
- При благоустройстве особого внимания строительству культурных достопримечательностей и зон отдыха не уделялось;
- Старые, неблагоустроенные дома.

Данное исследование носило пилотажный характер, и было продолжено осенью 2004 г. По уточненным результатам в мы составили программу коррекции имиджа г. Екатеринбурга.

Мельникова Т., Шулнина И.В.

г. Екатеринбург, Российский государственный профессионально-педагогический университет

Изучение профессионального стресса и волевого самоконтроля у военнослужащих контрактной службы танкового полка г. Чебаркуля

Технический прогресс в промышленном производстве, в энергетике и военном деле сопровождается непрерывным повышением роли человека в достижении высокой эффективности и качества деятельности. Организм человека подвергается более высоким психологическим и физическим нагрузкам, чем когда-либо. Выполнение трудовых функций накладывает на человека чрезвычайно большую ответственность, так как от эффективности и надежности его действий будет зависеть качество работы, безопасность труда, а в военной деятельности и безопасность самих военнослужащих, командного и личного состава, а также безопасность мирного населения. Таким образом, проблема изучения профессионального стресса в